

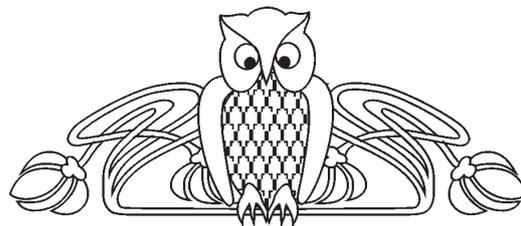
- or plurality of worlds. 3rd. ed. London, 1904. 330 p. (Russ. ed.: Uoles A. R *Mesto cheloveka vo Vselennoy*. St.-Petersburg, 1904. 292 p.).
- Zelmanov A. L. K postanovke kosmologicheskoy problemy (By setting the cosmological problem). *Trudy Vtorogo kongressa Vsesouznoy astronomicheskoy i geodezicheskoy assotsiatsii* (Proceedings of the Second Congress of all-union astronomical and geodetic association). Moscow, 1960, pp. 395–400.
 - Idlis G. M. Osnovnye cherty nabludaemoy astronomicheskoy Vselennoy kak kharakternye svoystva obitaemoy kosmicheskoy sistemy (The main features of the observed astronomical universe as characteristic properties of habitable space system). *Isv. Astrofizicheskogo in-ta Kasakhskoy SSR* (Bulletin of Astrophysical Institute of the Kazakh SSR), 1970, no. 7, pp. 39–54.
 - Carter B. Large number coincidences and the Anthropic principle in cosmology. *IAU Symposium 63: Confrontation of Cosmological Theories with Observational Data*. Dordrecht, 1974, pp. 291–298 (Russ.ed.: Karter B. Sovpadeniya bolshikh chisel i antropnyy printsip v kosmologii. *Kosmologiya: teorii i nablyudeniya*. Pod red. Ya. B. Zeldovicha, I. D. Novikova. Moscow, 1978, pp. 369–379).
 - Dicke R. H. Dirac's cosmology and Mach's principle. *Nature*, 1961, vol. 192, no. 4801, pp. 291–298.
 - Hawking S. W. The anisotropy of the universe at large times. *IAU Symposium 63: Confrontation of Cosmological Theories with Observational Data*. Dordrecht, 1974, pp. 283–286 (Russ. ed.: Hawking S. W. Anisotropiya vselennoy na bolshikh vremenakh. *Kosmologiya: teorii i nablyudeniya*. Pod red. Ya. B. Zeldovicha, I. D. Novikova. Moscow, 1978, pp. 360–365).
 - Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Osnovaniya sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiya, tempomiry* (The Grounds of synergy. The sharpening regimes, self-organization, tempoworlds). St.-Petersburg, 2002. 414 p.
 - Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* (Theoretical knowledge). Moscow, 2003. 744 p.
 - Moiseev N. N. *Sudba tsivilizatsii. Put rasuma* (The fate of civilization. The path of mind). Moscow, 2000. 224 p.
 - Jantsch E. *The self-organizing Universe. Scientific and human implications of the emerging paradigm of evolution*. New York, 1980. 343 p.
 - Sinergeticheskaya filosofiya istorii* (The synergistic philosophy of history). Ed. by V. P. Branskiy, S. D. Pozharskiy. Ryazan, 2009. 314 p.
 - Leslie J. Anthropic principle, world ensemble, design. *American Philosophical Quarterly*, 1989, vol. 19, no. 2, pp. 141–151.
 - Hoyle F. *The intelligent Universe*. London, 1983. 255 p.
 - Shklovskiy I. S. *Problemy sovremennoy astrofiziki: sb. st.* (The problems of modern astrophysics: Collection of papers). Moscow, 1988. 223 p.
 - Rosental I. L. Fizicheskie zakonomernosti i chislennye znacheniya fundamentalnykh postoyannykh (The Physical laws and the numerical values of the fundamental constants). *Uspekhi fizicheskikh nauk* (Advances in physical sciences), 1980, vol. 131, iss. 2, pp. 239–256.
 - Kazyutinskiy V. V. Antropny printsip i mir postneklasicheskoy nauki (The anthropic principle and the world of the postnonclassical science). *Astronomiya i sovremennaya kartina mira* (Astronomy and the modern picture of the world). Moscow, 1996, pp. 144–182.
 - Kazyutinskiy V. V. Kontseptsiya globalnogo evolyutsionizma v nauchnoy kartine mira (The concept of global evolutionism in the scientific world picture). *O sovremennom statuse idei globalnogo evolyutsionizma* (About the current status of the idea of global evolutionism). Moscow, 1986. pp. 61–84.
 - Barrow J. D., Tipler F. J. *The anthropic cosmological principle*. With the foreword by J. A. Wheeler. Oxford, 1986. 706 p.
 - Branskiy V. P. Sinergetika i kosmologiya. Filosofskie osnovaniya kosmologicheskoy modeli Vselennoy (Synergetic and cosmology. Philosophical foundations of the cosmological model of the Universe). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta* (Vestnik of Saint-Petersburg University). Ser 17. December 2014, iss. 4, pp. 12–29.

УДК 164.02

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЗНАКА—ВЕЩИ В ВОЗЗРЕНИЯХ ДЖ. ЛОККА

Кузьмичева Ирина Юрьевна —
аспирант кафедры теоретической и социальной философии,
Саратовский государственный университет
E-mail: irinasharcckova@yandex.ru

Статья посвящена соотношению знака с онтологическим полем вещи, выявлению структур языка. Дж. Локк рассматривает данную проблему, уделяя внимание коммуникативной и познавательной стороне. Слово как знак, по его мнению, является отражением вещи, выражением первичных и вторичных качеств. Локк подчеркивает важность эмпирической стороны в познании

единичных вещей, так как это влияет на формирование простых идей. Знак при этом выражает единичное. Ошибки в общении, согласно Локку, происходят в процессе формирования сложных идей, которые являются продуктами разума. Данные идеи выражают множество предметов в их совокупности. Это может приводить к неясности смысла и ошибкам в познании. Выявление

истинного значения происходит в процессе узнавания и сопоставления. При этом подчеркивается роль субъекта в выражении и формировании общих знаков.

Ключевые слова: вещь, знак, язык, структура, слово, идея, первичные и вторичные качества.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-28-31

Исследование различных знаковых систем, их соотношение с реальностью позволяет изучить специфику человеческого существования. Возможность выделения поверхностных и глубинных структур, а также выявление данного функционирования показывает наличие неограниченных возможностей комбинаций знаков в языке. Особый взгляд на проблемы знака возникает в философии Нового времени. В соответствии с задачами этого времени большое внимание стали уделять соотношению слов и понятий; слова соотносились с обозначенными мыслями и чувствами. Для философии Нового времени характерно обращение к проблемам научного познания, к представлению мира во всех возможных измерениях. Поэтому в этот период проблема языка рассматривается с фундаментальных и логоцентристских позиций, философия возвращается к пониманию языка как инструмента познания истины. На первый план вновь выходят проблемы правильного использования языка, риторических эффектов [1, с. 15–16]. Таким образом, язык становится структурой материальных знаков, выполняющих коммуникативную функцию.

Дж. Локк в постановке и разрешении языковой проблематики также главное значение отдает коммуникативной стороне, что связано с теорией познания. Кроме того, важно рассмотреть концепцию Дж. Локка, касающуюся соотношения вещи, идеи и знака, как наиболее значимую и актуальную.

Опираясь на положение Т. Гоббса, что знаки – это чувственно воспринимаемые вещи, с помощью которых можно оживлять в памяти объекты [2], Локк подчеркивает значение слов-знаков в познании как одного из важных элементов научного познания. В книге «Опыт о человеческом разумении» [3] учение о словах он рассматривает в качестве важнейшего раздела научного знания, которое следует сразу после учения об идеях. Необходимо отметить, что существует четкая связь между второй книгой, где рассматриваются простые и сложные идеи, возникающие из чувственной данности, и третьей – о словах-знаках и языке вообще. Порядок расположения книг свидетельствует о том, что между знаком и идеей существует эмпирическая зависимость.

Однако в отличие от Августина [4], Дж. Локк ограничивает сферу рассмотрения знаков словами. Так как одна из основных функций знака по Локку – познавательная, то задача философии и логики – рассмотреть природу знаков, которыми ум пользуется для познания вещей и для передачи информации. Ввиду того, что для Локка знак – слово естественного языка, актуализируется проблема правильных и неправильных имен. Наилучшим образом будет выполнять эту функцию знак, в котором полностью симметричны взаимоотношения между предметом, идеей и формой ее выражения. Это прежде всего слова, выражающие реальную сущность вещи, простые идеи.

Локк признавал существования только единичных вещей. Представления и понятия создаются разумом из тех элементов, которыми его снабжают чувства. Но сами чувства дают нам адекватное знание только о первичных качествах предметов и явлений: о пространственных, временных материальных сторонах реальности. Вторичные качества – субъективные и не всегда отвечают объективному состоянию вещей и явлений. Данное восприятие единичного дает нам простые идеи, следовательно, и простые имена. Эти положения не могут быть ложными, так как напрямую зависят от чувств, что, по мнению Локка, не вызывает сомнений. Но все многообразие реального мира нельзя выразить простыми именами. Таким образом, простые имена соотносятся с простыми идеями, возникающими посредством чувственного опыта.

Знак совершенен в том случае, если один знак употребляется для выражения одной идеи. Наиболее совершенные слова выражают простые идеи: «имена простых идей всего менее сомнительны <...> Так как они обозначают только одно простое восприятие, то люди по большей части легко приходят к полному согласию относительно их значения, и для ошибки и споров об их смысле остается мало места» [3, с. 484].

В познании веществ существует период появления абстрактных общих идей, которые могут охватывать множество взятых предметов, затем происходит именование общей идеи, а только потом введение в язык. Сам язык при этом становится инструментом для достижения прозаических целей и практик повседневной жизни. Так, сложные или общие идеи, состоящие из нескольких простых, можно пояснить путем определения. Данное пояснение имеет значение в том случае, если человек обладает простыми идеями.

По Локку, общие идеи не имеют отношения к вещам, так как являются продуктом ума. Слова,

обозначающие общие идеи, являются знаками этих идей. Но слова не могут обозначать каждую отдельную вещь, так как это привело бы к бесконечному множеству знаков, следовательно, к невозможности коммуникации. Сложные идеи, в отличие от простых, не имеют, согласно Локку, непосредственного отношения к действительным вещам и их существованию. Он утверждает, что общее – это понятия, которые не имеют отношения к действительному существованию вещей, поэтому абстрактные идеи созданы разумом для его собственного употребления и касаются только знаков – слов или идей, поэтому всеобщему приписывается лишь знаково-символическая природа. Таким образом, слово-знак расширяет границу своего значения.

Однако расширяя эту границу, слово-знак не теряет свою связь с вещью. Выявление знака происходит на основании единичных вещей, но это не готовый знак: смысл сопоставляется с процессом узнавания и понимания реальных качеств вещей. Все это говорит о постепенном возникновении слова как чувственного знака. С этой точки зрения человек только субъект познания, причем в большей степени, чем творец смыслов. В понимании Локка, мы способны создавать новые знаки, но только на основе чувственных данных, при этом имея ограничения в компонентах знака.

Общее, по мнению Локка, есть производное ума, так как вещь по природе всегда единична. Знак объединяет в себе некое множество. Путь объединения и схожесть черт – это продукт нашего разума, той избранности, что мы производим, употребляя то или иной слово: «Люди на основании качеств, которые они находят соединенными в вещах и в которых различные отдельные предметы, как замечено, совпадают, распределяют вещи на виды с целью их наименования, ради удобства получения знаков, охватывающих собой значительное количество предметов; отдельные предметы сообразно с той или другой отвлеченной идеей ставятся под эти знаки, как под знамена» [3, с. 520].

Большая часть слов – это общие понятия, т.е. знаки, имеющие в себе множество составляющих или объединяющие множество предметов. Это необходимость, а не результат какой-либо ошибки, так как обозначение идеи зависит от связи слова и идеи. Именованье разных вещей, а также их связь с идеями требуют от человека запоминания всех различий. Мы отделяем одну вещь от другой, а удержание в памяти всех различий – выше человеческих сил, как утверждает Локк. Это было бы бесполезно, так как требует такого же опыта у другого человека.

Таким образом, по мнению Локка, знак соотносится не только с идеей и вещью, но и с восприятием во времени и пространстве: «В классическом мышлении знак не уничтожает расстояний и не упраздняет время; напротив, он позволяет их развешивать и постепенно обозревать. Вещи при посредстве знака становятся различными, сохраняются в своем тождестве, разведываются и соединяются» [5, с. 111–112].

Слова – материальный знак, который содержит в себе простые понятия, они употребляются для закрепления общих идей. Это делает знак субъективным и недоступным для передачи точной информации, использовании его в познании. Общее представление или общий знак должны абстрагироваться от всех субъективных черт и не представлять собой отличительные черты. Но в конечном итоге, согласно Локку, общие, отвлеченные идеи, будучи продуктом разума, «имеют своим основанием сходство вещей». Правда, движение от сложных, отвлеченных идей и их имен к самим вещам – процесс весьма трудный. Он порождает многочисленные ошибки и заблуждения, чреватые серьезными последствиями для познания. Очень часто это связано с неверным употреблением слов. Локк уделяет огромное внимание связи идей со словами, терминами и именами, создавая философию языка.

Позиция Локка открывала возможность для субъективистского истолкования коммуникации вообще и в искусстве в частности. Такая возможность усугублялась и мыслью Локка о том, что субъект в процессе познания имеет дело не с внешней действительностью, а с собственными идеями как таковыми, т.е. со своими ощущениями, представлениями, с внутренней рефлексией.

Важно отметить, что субъективность или употребление слова для собственной идеи обладает некоторыми особенностями. Употребление общих понятий человеком приводит к возникновению у него собственной сложной идеи, которая в деталях может отличаться от таковой у другого человека. Мы не можем, по мнению Локка, говорить о том, о чем не имеем представления: «Слова – чувственные знаки идей того человека, который ими пользуется» [3, с. 462]. Таким образом, можно говорить о влиянии субъекта на процесс появления и формирования знака. Слово является знаком именно говорящего, так как употребление слов должно служить для выражения идей, собственных понятий. Слово-знак не может употребляться для обозначения вещи, которой человек не знает или не представляет, в противном случае это было бы пустым звуком, словом ни для чего.

Значение слов и языка зависит от установленных соотношений и от субъективной

стороны интерпретации, т.е. от идей, понятий, событий, от всего чувственного опыта, поэтому интерпретация, прочтение знаков становятся неопределенными. Эта неопределенность наибольшее затруднение может вызвать в вопросах о правах, религии, нравственности, поскольку у слушателя всегда могут возникать сомнения и недопонимание. В данных вопросах мы должны искать все множество компонентов сложной идеи и рассматривать чувственный опыт.

По мнению Локка, исходное, т.е. самое первичное значение слова берет свое начало от чувственных идей, либо внешних, либо внутренних, даже если мы не можем сегодня проследить путь его возникновения. Связь между идеей и способом ее выражения в слове условна, конвенциональна не только в силу несоответствия звука и значения, но и в силу случайности выбора названия из многообразных идей, связанных с вещью: «Здесь мы должны следовать природе, сообразовывать свои сложные идеи с реально существующими вещами и регулировать значение их имен в соответствии с самими вещами, если мы хотим, чтобы наши имена были их знаками и обозначали их» [3, с. 540]. Значение слова, по мнению Локка, ограничено, оно не может передать того, что не входит в представление человека, в его идею о данном предмете, т.е. употребление знака ограничено нашим познанием, следовательно, и самой вещью.

Таким образом, Локк утверждает, что в языке должны быть закреплены значения слов, установлены связи и структуры этого мира. Слово в качестве знака должно соотноситься с вещью, ее качествами и с восприятием во времени и пространстве. Это позволяет говорить об устойчивости понятий и вещей, наличия возможности для истинного познания. Несмотря на наличие абстрактных идей, общих понятий, которые являются продуктом разума, следует помнить об эмпирической связи простых идей и вещей. Это соотношение не должно нас увести от истинного познания. Для достижения целей коммуникации необходимо наличие идеи, умение ее выразить в знаках и закрепить данное значение, чтобы этот смысл был понятен во всем множестве компонентов. Если мы не достигаем нужных целей в коммуникации, а именно передачи необходимой информации, то следует искать ошибки в образовании знаков, т.е. обратиться к чувственному опыту, к реальности. Данную структуру, образование идеи и выражение знаков нельзя изменить. По мнению Локка, мы должны исследовать и искать ошибки в формировании сложных идей: именно таким путём необходимо идти в познании и выражении мыслей, так как в этом проявляется четкая структура мира.

Список литературы

1. Вдовина Г. А. Язык неочевидного, М., 2009. 648 с.
2. Гоббс Т. Человеческая природа или о теле // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / под ред. В. В. Соколова. М., 1989. Т. 1. 622 с.
3. Локк Дж. Соч. : в 3 т. / под ред. И. С. Нарского, А. А. Субботина. М., 1985. Т. 1. 621 с.
4. Августин. Об учителе // Августин. Об истинной религии. Теологические трактаты. Минск, 1999. С. 300–351.
5. Фуко М. Слова и вещи / под ред. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М., 1977. 408 с.

The Problem of Correlation Sign-things in the Views of John Locke

I. Y. Kuzmicheva

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: irinasharckova@yandex.ru

The article is devoted to the correlation of the sign with the ontological field things, the identification of the structures of language. J. Locke considers this issue, paying attention to the communicative and cognitive side. The word as a sign is a reflection of things, the expression of primary and secondary qualities. Locke emphasizes the importance of empirical cognition of singular things, as this will impact on the formation of simple ideas. It expresses a single. Errors in communication, according to Locke, are in the process of formation of complex ideas that are products of the mind. These ideas express a variety of items in their entirety. This can lead to ambiguities of meaning and errors in cognition. Identifying the true value is in the process of learning and mapping. It highlights the role of the subject in the expression and formation of common characters.

Key words: thing, a sign, language structure, word, idea, primary and secondary qualities.

References

1. Vdovina G. A. *Yazyk neochevidnogo* (Language unobvious). Moscow, 2009. 648 p.
2. Gobbs T. *De Corpore*. New York, 1981. 449 p. (Russ.ed.: Gobbs T. *Chelovecheskaya priroda ili o tele*. Gobbs T. *Soch.*: v 2 t. Pod red. V. V. Sokolova. Moscow, 1989, vol. 1. 622 p.).
3. Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*, New York, 1997. 307 p. (Russ. ed.: Lокk Dzh. *Soch.*: v 3 t. Pod red. I. S. Narskogo, A. A. Subbotina, Moscow, 1985, vol. 1. 621 p.).
4. Saint Augustine. *Soliloquies*. New York, 2008. 104 p. (Russ.ed.: Avgustin. *Ob uchitele*. Avgustin. *Ob istinnoi religii*. *Teologicheskie traktaty*. Minsk, 1999, pp. 300–351).
5. Foucault M. *Les Mots et les Choses*. Paris, 1996. 400 p. (Russ. ed.: Fuko M. *Slova i veshchi*. Pod red. V. P. Vizgina N. S. Avtonomovoy. Moscow, 1977. 408 p.).